

УДК 327

ТУРЦИЯ, ИРАН, США И ИРАКСКИЙ КРИЗИС 2003 ГОДА

А. В. Сулейманов

Нижегородский государственный университет
E-mail: alim-suleymanov@mail.ru

В статье анализируется специфика отношений Турции, Ирана и США накануне, во время и после войны в Ираке. При этом большое внимание автор уделяет рассмотрению турецких и иранских инструментов кризисного реагирования в адрес этого конфликта, а также затрагивает курдский вопрос, обострение которого явилось прямым следствием американской интервенции.

Ключевые слова: внешняя политика Турции, Иран, США, иракский кризис, курдский вопрос.

Turkey, Iran, USA and the Iraq Crisis of 2003 year

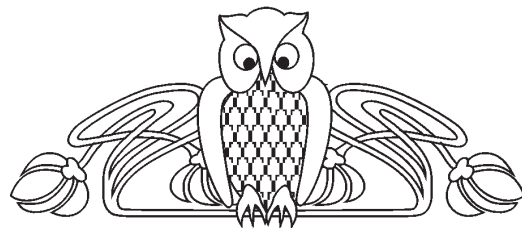
A. V. Suleymanov

In article are analyzed the specificity of relations between Turkey, Iran and the USA on the eve, during Iraq war and after. Thus the author gives the big attention to consideration of turkish and Iranian tools of crisis reaction to address of this conflict, and also touches a kurdis question which aggravation was direct investigation of the american intervention.

Key words: foreign policy of Turkey, Iran, USA, Iraq crisis, kurdis question.

Десять лет назад, в 2003 г., произошло событие, которое заставило сотрясаться регион Ближнего Востока, – вторжение американских войск в независимый Ирак и его оккупация. Разразившийся иракский кризис стал крупнейшим событием международной жизни начала XXI века, он вызвал реакцию во всех странах и сферах жизни современного мирового сообщества. И естественно, что в рамках современного этапа глобализации понятен и объективен тот факт, что ситуация в Ираке и вокруг него деструктивно повлияла на динамику современной мировой политики¹.

Особым образом иракская проблема нашла свое отражение во взаимоотношениях Турции и Ирана – влиятельными государствами в Ближневосточном регионе и непосредственными соседями Ирака. При этом регион Ближнего Востока исходя из геополитического, культурно-демографического и экономического потенциала – значимая часть Евразийского континента. Поэтому можно предположить, что проникновение Америки в Ирак и, следовательно, в Евразию не было случайным и спонтанным действием. Еще в конце XX века известный американский политолог и геополитик Збигнев Бжезинский писал: «Главный геополитический приз для Америки – Евразия. Половину тысячелетия преобладающее влияние в мировых делах имели евразийские государства и народы, которые боролись друг с другом за региональное

господство и пытались добиться глобальной власти. Сегодня в Евразии руководящую роль играет неевразийское государство, и глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте»².

В связи с этим военная интервенция США в Ирак и набравший силу иракский кризис стали болезненной внешнеполитической проблемой для Турции и Ирана. Беспокорство было обусловлено не только соседством с нестабильным Ираком, но и наличием в каждом из трех государств курдского меньшинства и последствиями международного вмешательства³.

Парламентские выборы в Турции в ноябре 2002 г., приведшие к власти «Партию справедливости и развития», в целом не изменили вектора развития турецко-иранских отношений и подхода к ситуации в регионе. Стороны заявили о намерении продолжать всестороннее развитие отношений и выразили заинтересованность в укреплении региональной безопасности в нынешних сложных условиях.

Именно в 2002 г. наметилось сближение Турции и Ирана, причиной которого послужило намерение США напасть на Ирак после завершения военной кампании в Афганистане. Руководство обеих стран по разным причинам негативно относилось к планам Вашингтона, выступая категорически против создания независимого Курдистана, который мог появиться в результате военного вмешательства в Ирак.

Иракский вопрос достаточно остро обсуждался на встречах официальных лиц Турции и США в течение всего 2002 г., начиная с визита премьер-министра Б. Эджевита в Вашингтон в январе, когда обе стороны начали «прощупывать почву». На встрече с президентом Д. Бушем Б. Эджевит выразил обеспокоенность возможным развитием событий, отметил, что для Турции неприемлемо создание независимого курдского государства, и подчеркнул, что вооруженные силы Турции примут все необходимые меры для защиты национальных интересов страны. Под этим подразумевалась готовность правительства ввести войска в Ирак, чтобы не допустить провозглашения государства курдов. Д. Буш заверил Б. Эджевита в своем понимании позиции Турции и пообещал ей помощь в решении экономических проблем, а также недвусмысленно дал понять,

что США полны решимости провести операцию в Ираке и рассчитывают на поддержку Анкары⁴.

По мере того, как решимость Америки начать войну в Ираке становилась все более очевидной, активизировались усилия турецкой дипломатии, направленные на консолидацию с соседями по региону. В начале января 2003 г. премьер-министр Турции А. Гюль совершил поездку по странам Ближнего Востока с целью обсуждения ситуации вокруг Ирака. 12 января 2003 г. А. Гюль прибыл в Тегеран, где встретился с президентом М. Хатами. В условиях углублявшегося кризиса достижение взаимопонимания с Ираном приобрело для Турции особую актуальность, тем более, что незадолго до А. Гюля в Тегеран приезжали курдские лидеры М. Барзани и Д. Талабани, стремившиеся убедить иранское руководство в том, что они не ставят своей целью раскол Ирака, и заручиться нейтралитетом Ирана в отношении попыток курдов захватить Мосул и Киркук, против чего выступала Турция. Иран не хотел распада Ирака и образования независимого Курдистана, тем не менее, он не относился к перспективе полного перехода Мосула в руки курдов столь же болезненно, как Турция⁵.

Однако беспокойство Анкары относительно возможного вторжения США в Ирак было выражено не только из-за возможного обострения курдского вопроса. Для Турции эта интервенция оборачивалась экономическими последствиями, в частности снижением уровня доходов от туризма⁶.

Поэтому Турция, несмотря на давление со стороны американской администрации, отказалась предоставить свою сухопутную территорию для подразделений вооруженных сил США с целью нападения на Ирак с севера. Это событие несколько охладило турецко-американские отношения. Турция, хотя и стремилась к нормализации отношений с США, тем не менее, осознавала, что в отношении Ирака у нее больше общих интересов с Ираном, чем с Соединенными Штатами, действия которых часто порождали подозрения в «двойной игре» Вашингтона.

Вступив на территорию Ирака и встретив там сопротивление части арабского населения, Соединенные Штаты стали активно поддерживать курдов, что, естественно, вызвало негативную реакцию Турции и еще больше охладило турецко-американские отношения. Практически в это же время Евросоюз притормозил рассмотрение вопроса о вступлении Турецкой Республики в ЕС. В этой ситуации Турция была вынуждена улучшать свои связи с усиливающимся Ираном и тем самым балансировать по линии Запад – Восток. В свою очередь, поддержка курдами Вашингтона имела исключительно прагматические взгляды. Они надеялись получить из рук американцев широкую автономию⁷.

Сам факт вторжения США в Ирак вызвал негативную реакцию как со стороны Турции, так и Ирана. В интервью телеканалу TRT2 в апреле 2003 г. турецкий государственный министр Б. Арынч за-

явил, что «две причины, из-за которых США вошли в Ирак (наличие ОМУ и связь Багдада с событиями 11 сентября), являются беспочвенными. Сегодня мы видим, что Ирак не обладает оружием массового уничтожения»⁸. В свою очередь, лидер ИРИ аятолла А. Хаменеи резко осудил военный удар США по Ираку. В обращении к нации по случаю наступившего 21 марта 2003 г. в Иране нового года он охарактеризовал нападение на Ирак как «дьявольскую» акцию: «Исламская Республика Иран, призывающая к незамедлительному прекращению войны, не защищает диктаторский баасистский режим. Мы выступаем в защиту иракского народа и верим, что будущность Ирака должна определяться самим народом этой страны», – подчеркнул аятолла А. Хаменеи⁹. Однако косвенно иранское правительство желало свержения Саддама Хусейна. Позже в декабре 2003 г. Верховный суд ИРИ отправил послание на имя генерального секретаря ООН Кофи Анана, в котором отмечалось: «Общественное мнение Ирана требует осуждения С. Хусейна в справедливом суде Исламской Республики Иран. Было бы справедливо поручить осуждение С. Хусейна тем, кто имеет на это полное право, таким образом, в минимальной степени компенсировать их страдания и потери»¹⁰.

Следует отметить, что ложь при подготовке и осуществлении оккупации Ирака была главным оружием Вашингтона. «Американский центр гражданской ответственности» совместно с «Фондом за независимость журналистики» провели исследование, в ходе которого выяснилось, что с сентября 2001 г. по сентябрь 2003 г. руководство США сделало 935 лживых заявлений по Ираку. Больше всех лгал президент Д. Буш, сделавший 260 лживых заявлений: 232 из них – о наличии у С. Хусейна оружия массового поражения и 28 – о связях Ирака с «Аль-Каидой»¹¹.

Схожую позицию высказывал и бывший посол Ирака в России Халаф Кунфуд Аббас во время своей речи в Нижегородском государственном лингвистическом университете (Нижегород) 22 мая 2009 г., где он отметил: «Ситуацию в Ираке в условиях оккупации можно назвать безнадежной, прежде всего, из-за тех зверских преступлений, которые совершили американцы и местные власти, пришедшие вместе с ними. За время оккупации страна потеряла более 1,2 миллиона человек убитыми... Произошедшее было всего лишь авантюрой и личной мстостью Джорджа Буша-старшего Саддаму Хусейну. Здесь нет никаких объективных причин. Это подтвердил и сам американский президент (Буш-младший), когда публично заявил, что, принимая решение о начале военной операции в Ираке, он был введен в заблуждение собственной разведкой»¹².

Следующим важным шагом в обсуждении руководством Анкары и Тегерана иракской проблемы стал процесс послевоенного переустройства Ирака. Турция и Иран неоднократно выражали свое негативное отношение к идее федерализма,

предполагающей, что Северный Ирак станет курдским субъектом федерации, а также высказывались за необходимость скорейшего вывода из Ирака иностранных войск и предоставление иракскому народу права самому определять свою судьбу. Так, в январе 2004 г. министры иностранных дел Турции и Ирана высказались по поводу послевоенного переустройства Ирака: «Для нас очень важно сохранение территориальной целостности, установление стабильности, безопасности и национальной солидарности в Ираке». Касаясь вопроса федерального устройства в Иракском государстве, К. Харрази сказал: «в настоящее время федеральное устройство в этой стране представлено, однако единого мнения здесь нет, и Временный управляющий совет Ирака предпочитает отложить рассмотрение этого вопроса на будущее, на время выработки конституции страны». А. Гюль в целом выразил согласие с мнением К. Харрази по урегулированию иракского кризиса и отметил, что: «Турция выступает за территориальную целостность Ирака и создание национальной власти в этой стране в интересах не только иракского народа, но и всех государств. Мы знаем, что в регионе Ближнего Востока существует достаточно много сложностей, а внедрение в Ираке федерального устройства удвоит эти проблемы»¹³.

Однако реально складывающаяся обстановка на севере Ирака, где де-факто появилось курдское государство во главе с лидером Демократической партии Курдистана М. Барзани, ставило и Турцию, и Иран перед необходимостью смириться с возможным и де-юре федеративным устройством Ирака, против чего они резко выступали раньше, и вести поиски своей новой политической линии в отношении иракских курдов. Избрание президентом Ирака бывшего лидера Патриотического союза Курдистана (ПСК) Д. Талабани создало новую ситуацию в турецко-иракских и ирано-иракских отношениях. Анкара была озабочена тем, что идея курдского сепаратизма могла выйти на более высокий уровень. А Тегеран, между тем, старался наладить торгово-экономические связи с Ираком и даже предоставил ему финансовую помощь в размере 10 млн долл.

Поэтому в подходе обеих стран к проблеме Ирака переплетались как внутривнутриполитические (нерешенность внутри своей страны курдского вопроса), так и внешнеполитические проблемы (отношения с США, баланс сил в регионе, положение на международной арене). Таким образом, поддержание диалога между Турцией и Ираном объективно отвечало их интересам. Более того, можно утверждать, что в период с 2002 по 2010 г. в турецко-иранских отношениях присутствовал иракский фактор.

Совершенно очевидно, что разразившийся иракский кризис внес огромный вклад в дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Турции и Иране. Активизация террористической деятельности курдских повстанцев обусловила стрем-

ление двух стран к взаимному сотрудничеству. При этом если ранее иранская правящая элита относилась лояльно к курдской проблеме, что в разное время вызывало недовольство в Анкаре, то подход Ирана к террористической организации РПК начал изменяться, главным образом в результате американского присутствия в Ираке¹⁴.

Наряду с этим проблемный и нестабильный Ирак демонстрировал стремление к поддержанию дружественных отношений с Турцией и Ираном. Посетив в ноябре 2005 г. Иран с официальным визитом, Д. Талабани не ограничился обсуждением проектов сотрудничества, но поднял вопрос о борьбе с терроризмом в Ираке и выразил надежду на помощь Ирана. Что касается Турции, то жестом доброй воли со стороны Д. Талабани послужили заявления, осуждающие деятельность РПК (Рабочей партии Курдистана) как наносящую вред интересам курдского народа.

В октябре 2007 г. президент Ирана М. Ахмадинежад на встрече с турецким министром иностранных дел Али Бабаджаном высказался по поводу иракской проблемы: «...нации Ирана, Турции и Ирака – друзья и братья, наши судьбы переплетены. Враги планируют доминировать над нашими странами и не хотят, чтобы страны региона, включая Иран, Турцию и Ирак, были сильными и жили в мире. Присутствие иностранных войск в регионе – это источник ненадежности. Оккупанты угрожают безопасности людей, и они походят на «микроб», который вредит здоровью региона». Что касается нападений РПК на турецкую армию из северного Ирака, М. Ахмадинежад сказал, что: «...иракский президент и премьер-министр – определенно против террористических действий в регионе, и они делают все, чтобы расправиться с террористами», он добавил: «пришло время помогать иракскому правительству и иракскому народу». Турецкий дипломат также настаивал на потребности сохранить территориальную целостность Ирака и установить мир и безопасность в стране. В свою очередь, А. Бабаджан сказал, что: «...все страны имеют право бороться с террористами» и поблагодарил Исламскую Республику за ее кампанию против курдских террористических групп¹⁵.

Заявления политиков Турции и Ирана не остались голословными. 12 декабря 2008 г. ВВС Турции и артиллерия иранской армии нанесли удары по местам базирования курдских сепаратистов на севере Ирака. После получасовой бомбардировки турецкой авиацией района Кандиль, где расположены основные базы РПК, туда же были нанесены удары иранской артиллерии. Конфликт с РПК, которая почти четверть века добивается автономии для курдов на юго-востоке Турции, унес более 40 тысяч жизней. РПК признана террористической организацией ООН и Евросоюзом. Турция стремится устранить террористическую деятельность боевых организаций РПК в Ираке, и это стремление выступает главным интересом Анкары в построении турецко-иракских отно-

шений. По мнению правительства Турции: «... двустороннее сотрудничество возможно только с устойчивым, преуспевающим и мирным Ираком, свободным от террористической деятельности»¹⁶.

23–24 марта 2009 г. президент Турции А. Гюль с официальным визитом посетил Ирак. Это был своеобразный ответный визит, так как в марте этого же года Турцию посещал иракский президент Д. Талабани. Одной из значимых тем переговоров стала деятельность РПК в Ираке. А. Гюль сделал заявление: «Надеюсь, что мы сможем все решить. Если будет сложено оружие и прекратится террор со стороны иракских курдов, то они могут рассчитывать на прощение»¹⁷. Однако события последнего времени, говорят о нерешенности проблемы иракских курдов. 7 июня 2010 г. иранские войска пресекли границу с Ираком с целью уничтожения курдских боевиков из организации «Партия за свободную жизнь в Курдистане», причастную в убийстве 24 полицейских на северо-востоке Ирана в 2006 г. По утверждению иранских властей, нынешний Северный Ирак не контролируется багдадским правительством¹⁸.

Подводя итог, следует сказать, что война в Ираке сильнейшим образом затронула Турцию и Иран. Во-первых: вторжение американских войск в Ирак, оно послужило поводом к сближению позиций Анкары и Тегерана относительно действий США. Во-вторых: разразившийся с большой силой иракский кризис, способствовавший расколу иракского общества и дестабилизации ситуации в регионе, что также способствовало усилению координации политики Турции и Ирана в решении иракской проблемы. В-третьих: обострение курдской проблемы, явившееся прямым последствием американской интервенции в Ирак, усилило военно-политическое сотрудничество Турции и Ирана в борьбе с РПК. Полагаем, что ни Анкара, ни Тегеран не были заинтересованы в создании курдского государства, поэтому проблема иракских курдов, так же как и курдов Турции, Ирана и Сирии, будет стоять еще достаточно долго и остро и дестабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке.

Примечания

- ¹ Алимов А. А., Ягья В. С. Иракский фактор в мировой политике // Иракский кризис. Международный и региональный контекст : материалы «круглого стола» // Институт стран Азии и Африки при МГУ. М., 2003. С. 16.
- ² Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998. С. 18.
- ³ Свистунова И. А. О влиянии иракского фактора на развитие отношений Турецкой Республики с Ираном // Ближний Восток и современность : сб. статей. Вып. 29 / ИИИиБВ. М., 2006. С. 204.
- ⁴ Свистунова И. А. Иракский кризис 2003 г. и турецко-американские отношения // Ближний Восток и современность : сб. статей. Вып. 26 / ИИИиБВ. М., 2005. С. 58.
- ⁵ Свистунова И. А. О влиянии иракского фактора на развитие отношений Турецкой Республики с Ираном // Ближний Восток и современность : сб. статей. Вып. 29 / ИИИиБВ. М., 2006. С. 215.
- ⁶ Ульченко Н. Ю. Турция и иракский кризис. [Электронный ресурс]. URL: / <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/16-04-03.htm> (дата обращения : 11.09.2012).
- ⁷ Сажин А. К вопросу об ирано-турецких отношениях. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cyclopedia.ru/120/200/2737041.html> (дата обращения : 12.09.2012).
- ⁸ Türkiye Büyük Millet Meclisi başkanı sayın Bülent Arınçın. Bağımsız kamu görevlileri sendikaları konfederasyonu Genel Başkanı Resul Akay ve beraberindeki heyeti kabullerinde yaptıkları konuşma ve basın mensuplarının Irak savaşı ile ilgili sorularına verdikleri cevaplar (10 Nisan 2003). [Электронный ресурс]. URL: / http://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/tbmm_basin_aciklamalari_sd.aciklama?p1=2487 (дата обращения : 20.09.2012).
- ⁹ Сажин В. И. Иран : против Саддама и против США // Иракский кризис. Международный и региональный контекст / Материалы «круглого стола» / Институт стран Азии и Африки при МГУ. М., 2003. С. 76–77.
- ¹⁰ Верховный суд Исламской Республики призывает судить Саддама Хусейна на территории Ирана. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=15437 (дата обращения : 21.09.2012).
- ¹¹ Пустовойтова Е. Операция по ликвидации иракской государственности близка к завершению. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interaffairs.ru/read.php?item=293> (дата обращения : 22.09.2012).
- ¹² Речь бывшего посла Ирака в России Халафа Кунфуда Аббаса в Нижегородском лингвистическом университете 22 мая 2009 г. Нижний Новгород. 2009.
- ¹³ Главы МИД Ирана и Турции заявили о необходимости сохранения территориальной целостности Ирака. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=16249 (дата обращения : 22.09.2012).
- ¹⁴ Keskin A. Iran-Turkey Relations: Balance, Rivalry and Mutual Dependence. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gunaskam.com/eng/index.php?option=com_content&task=view&id=135&Itemid=44 (дата обращения : 23.09.2012).
- ¹⁵ Destiny of Iran, Turkey and Iraq intertwined. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mehrnews.com/en/NewsDetail.aspx?pr=s&query=turkey%20&NewsID=576585> (дата обращения : 24.09.2012).
- ¹⁶ Turkish Foreign Policy on Iraq: <http://www.mfa.gov.tr/turkish-foreign-policy-on-iraq.en.mfa>
- ¹⁷ Cumhurbaşkanı Abdullah Gül, 23–24 Mart 2009 tarihlerinde Irak'ı ziyaret etti. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turksam.org/tr/a1614.html> (дата обращения : 25.09.2012).
- ¹⁸ Иранские войска пресекли границу с Ираком с целью уничтожения курдских боевиков. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=65433 (дата обращения 26.09.2012)